

Академия наук Республики Татарстан
Институт археологии им. А.Х.Халикова АН РТ

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

**ВОЕННАЯ АРХЕОЛОГИЯ:
ДРЕВНЕЕ И СРЕДНЕВЕКОВОЕ ВООРУЖЕНИЕ
ЕВРАЗИИ**

**№ 5
2017**

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

№ 5 2017

Главный редактор:

чл.-корр. АН РТ, докт. ист. наук А.Г. Ситдииков

Ответственный редактор:

докт. ист. наук И.Л. Измайлов

Ответственный секретарь: А.С. Беспалова**Редакционный совет:**

Атанасов Г., д.и.н., проф. (Силистра, Болгария); **Авербух А.**, д-р, (Париж, Франция); **Афонсо Марреро Х.А.**, проф. (Гранада, Испания); **Бороффка Н.**, д-р, проф. (Берлин, Германия); **Виноградов Н.Б.**, д.и.н., проф. (Челябинск); **Канторович А.Р.**, д.и.н., проф., (Москва); **Кожокару В.**, д-р хабилитат (Яссы, Румыния); **Напольских В.В.**, д.и.н., чл.-корр. РАН (Ижевск); **Скакун Н.Н.**, к.и.н. (Санкт-Петербург); **Франсуа В.**, д-р хабилитат (Экс-ан-Прованс, Франция); **Хайрутдинов Р.Р.**, к.и.н. (Казань); **Черных Е.Н.**, д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Москва); **Шуныков М.В.**, д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Новосибирск); **Янхунен Ю.**, д.и.н., проф. (Хельсинки, Финляндия).

Редакционная коллегия:

Бобров Л.А., д.и.н. (Новосибирск); **Ганбат Н.**, д.и.н. (Улан-Батор, Монголия); **Горбунов В.В.**, д.и.н. (Барнаул); **Губайдуллин А.М.**, к.и.н. (Казань); **Кирпичников А.Н.**, д.и.н., проф. (Санкт-Петербург); **Кушкумбаев А.К.**, д.и.н. проф. (Астана, Казахстан); **Иванов В.А.**, д.и.н., проф. (Уфа); **Измайлов И.Л.**, д.и.н. (Казань); **Йотов В.**, д.и.н., доц. (Варна, Болгария); **Нарожный Е.И.**, д.и.н. (Армавир); **Худяков Ю.С.**, д.и.н., проф. (Новосибирск).

Редакционная коллегия номера:

д.и.н. Е.И. Нарожный, д.и.н. И.Л. Измайлов, к.и.н. В.Н. Чхаидзе

Адрес редакции:

420012, г. Казань, ул. Некрасова, 28, пом. 1203

Телефон: (843)210-19-76

archeosteppe@gmail.com<https://www.evrazstep.ru>

ARCHAEOLOGY OF THE EURASIAN STEPPES

№ 5 2017

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Executive editor:

Doctor of Historical Sciences **Iskander L. Izmailov**

Executive Secretary: Antonina S. Bespalova

Atanasov Georgy, Dr. Hab., Prof. (Silistra, Bulgaria); **Afonso Marrero José Andrés**, PhD, Prof. (Granada, Spain); **Averbouh Aline**, Dr. (Paris, France); **Boroffka Nikolaus**, PhD, Prof. (Berlin, Germany); **Chernykh Evgenii N.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow); **Cojocar Victor**, Dr. Hab. (Yassy, Romania); **François Véronique**, Dr. Hab. (Aix-en-Provence, France); **Janhunen Ju.**, PhD, Prof. (Helsinki, Finland); **Kantorovich Anatolii R.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Moscow); **Khayrutdinov Ramil R.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Napolskikh Vladimir V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk), **Shunkov Michael V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk); **Skakun Natalia N.**, Candidate of Historical Sciences (Saint Petersburg); **Vinogradov Nikolay B.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk).

Editorial board:

Bobrov Leonid A., Doctor of Historical Sciences (Novosibirsk); **Ganbat Namdan**, Doctor of Historical Sciences (Ulan Bator); **Gorbunov Vadim V.**, Doctor of Historical Sciences (Barnaul); **Gubaidullin Ayrat M.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Khudyakov Yuliy S.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., (Novosibirsk); **Kirpichnikov Anatolii N.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., (Saint Petersburg); **Kushumbaev A.K.**, Doctor of Historical Sciences (Astana, Kazakhstan); **Ivanov Vladimir A.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., (Ufa); **Izmailov Iskander L.**, Doctor of Historical Sciences (Kazan); **Narozhnyi Evgenii I.**, Doctor of Historical Sciences (Armavir); **Yotov Valeri**, Doctor of Historical Sciences, Associate Prof. (Varna, Bulgaria).

Editorial Board of the issue:

Doctor of Historical Sciences **Evgenii I. Narozhnyi**,
Doctor of Historical Sciences **Iskander L. Izmailov**,
Candidate of Historical Sciences **Victor N. Chkhaidze**

Editorial Office Address:

Nekrasov St., 28, office 1203, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation
Telephone: (843)210-19-76
archeosteppe@gmail.com
https://www.evrastep.ru

© LLC “Povolzhskaya arkheologiya”, 2017

© Tatarstan Academy of Sciences, 2017

© Archaeology of the Eurasian Steppes Journal, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

От редакционной коллегии	8
Военная археология: теория и методика исследования	
<i>Измайлов И.Л. (Казань, Россия)</i> Военная археология народов Евразии: к вопросу о содержании понятия.....	16
Древность	
<i>Чишев В (Х).Т. (Владикавказ, Россия).</i> Клинковое оружие Эльхотовского могильника кобанской культуры	23
<i>Мокрушин В.П., Нарожный Е.И. (Армавир, Россия).</i> Предметы воинского быта и конского снаряжения из культурного слоя позднекобанского поселения «Кишпек-2» (Кабардино-Балкария)	28
<i>Туаллагов А.А. (Владикавказ , Россия).</i> К интерпретации сюжета на серебряной пиксиде из Косикого погребения	36
<i>Негин А.Е. (Нижний Новгород, Россия).</i> Сфероконические шлемы в римской армии II–III веков н. э.	46
Средневековье	
<i>Пилипчук Я.В. (Киев, Украина).</i> Новый «бич Божий»: войны венгерских вождей времен «обретения Родины» по данным латиноязычных европейских источников	55
<i>Нарожный Е.И. (Армавир, Россия).</i> Шлем из раннеджучидского захоронения у сел. Семеновод (Ставрополье)	67
<i>Бабенко В.А. (Ставрополь, Россия).</i> Средневековый курган с двумя ровиками из курганного могильника Совруно -1 на Ставрополье	74
<i>Чхаидзе В.Н. (Москва, Россия).</i> Шпоры в погребениях средневековых кочевников степного Предкавказья	90
<i>Дружинина И.А. (Москва, Россия).</i> Шестопер из кургана у станицы Абинская (по материалам раскопок В.Г. Тизенгаузена в Кубанской области, 1879 г.)	99
<i>Швецов И.Л. (Донецк, Украина).</i> Песнь Степи	108
<i>Чхаидзе В.Н., Виноградов А.Ю. (Москва, Россия).</i> Золотой перстень с греческой надписью в погребении средневековой кочевницы.....	117
<i>Чхаидзе В.Н. (Москва, Россия) .</i> Шлем с Деисусом из собрания Оружейной палаты Московского Кремля. К вопросу о происхождении и датировке.....	122
<i>Шакиров З.Г., Хузин Ф.Ш., Губайдуллин А .М. (Казань, Россия)</i> Укрепления города Биляра и городища его округа как система обороны административно-политического центра Волжской Булгарии	133
<i>Илюшин А.М. (Кемерово, Россия).</i> Комплекс вооружения кочевников Восточного Дашт-и-Кипчак (по материалам раскопок курганной группы Мусохраново-3)	144
<i>Матюшко И.В. (Оренбург, Россия).</i> Вооружение и конская упряжь кочевников степного Приуралья по материалам золотоордынских погребений.....	152

<i>Иванов В.А.</i> (Уфа, Россия). Статистическая корреляция и география комплексов вооружения кочевников Золотой Орды.....	160
<i>Нарожный Е.И., Нарожный В.Е., Чахкиев Д.Ю.</i> (Армавир, Магас, Россия). Погребения «копейщиков» Келийского могильника (высокогорная Ингушетия)	167
<u>Мужухоев М.Б.</u> <i>Нарожный Е.И., Чахкиев Д.Ю.</i> (Назрань, Армавир, Магас, Россия). Воинское погребение № 33 Келийского могильника (горная Ингушетия)	177
<i>Бакрадзе И.З.</i> (Тбилиси, Грузия). Шлем вавельского типа в Историческом музее г. Цагери. (Грузия)	186
<i>Измайлов И.Л.</i> (Казань, Россия) Вооружение и военное искусство Казанского ханства XV – первая половина XVI в.: комплексный анализ источников.....	196

Раннее Новое время

<i>Зайцев И.В., Эминов Р.Р.</i> (Москва, Бахчисарай, Россия). Два ружья Крымских ханов.....	210
<i>Бобров Л.А., Зайцев В.П., Орленко С.П.</i> (Новосибирск, Санкт-Петербург, Москва, Россия) Центральноазиатский «шелом булатной» конца XVI – первой трети XVII в. из числа даров Эрдэни Дай мэргэн Нансо	216

In memoriam

<i>Дружинина И.А., Чхаидзе В.Н.</i> (Москва, Россия). Вспоминая Михаила Викторовича Горелика	231
<i>Измайлов И.Л.</i> (Казань, Россия) Вклад М.В. Горелика в развитие российской военной археологии.....	240
<u>Горелик М.В.</u> Культура Империй, созданных кочевниками (скифы, хазары, монголы)	253
<u>Горелик М.В.</u> Образ мужа-воина в Кабарии-Угрии-Руси	257
<u>Горелик М.В.</u> Латная конница древних венгров	272
<u>Горелик М.В.</u> Черкесские воины Золотой Орды (по археологическим данным)	280
<u>Горелик М.В.</u> Половецкая знать на золотоордынской военной службе.....	303
<u>Горелик М.В.</u> Волотоордынские латники Прикубанья	337
Список сокращений	352

CONTENS

From the editorial board	8
Military archeology: theory and methodology of the study	
<i>Izmailov I.L. (Kazan, Russian Federation)</i> Military archeology of the people of Eurasia: to the question on the concept maintenance	16
Ancient period	
<i>Chshiev V. (Kh.) T. (Vladikavkaz, Russian Federation)</i> Bladed Weapons from Elhotovo Burial Ground of the Koban Culture	23
<i>Mokrushin V. P., Narozhnyi E. I. (Armavir, Russian Federation)</i> Military artefacts and horse ammunition from the cultural layer of Kishpek-2 late Koban settlement (Kabardino-Balkaria).....	28
<i>Tuallagov A. A (Vladikavkaz, Russian Federation)</i> The interpretation of a motif on a silver pyxis from a Kosika burial	36
<i>Negin A. E. (Nizhny Novgorod, Russian Federation)</i> Sphero-conical helmets in roman army of II-III centuries c.e.	46
Medieval period	
<i>Pilipchuk Ya. V. (Kiev, Ukraine)</i> New «scourge of god»: campaigns of hungarian leaders at period of obtaining of motherland according to roman sources	55
<i>Narozhnyi E.I. (Armavir, Russian Federation)</i> A helmet from an early juchid burial near Semenovod village (Stavropol krai)	67
<i>Babenko V.A. (Stavropol, Russian Federation)</i> A medieval barrow with two ditches from Sovruno-1 barrow burial mound in Stavropol krai	74
<i>Chkhaidze V.N. (Moscow, Russian Federation)</i> Spurs from the burials of medieval nomads in the steppe Ciscaucasia	90
<i>Druzhinina I.A. (Moscow, Russian Federation)</i> A flanged mace from a barrow near Abinskaya village (based on excavations by V.G. Tizengausen in Kuban oblast, 1879)	99
<i>Shvetsov M. L. (Donetsk, Ukraine)</i> The song of the steppe	108
<i>Chkhaidze V.N., Vinogradov A. Ya. (Moscow, Russian Federation)</i> A golden ring with a greek inscription a medieval nomad burial	117
<i>Chkhaidze V.N. (Moscow, Russian Federation)</i> A helmet with the Deesis from the collection of the Armoury Chamber in the Moscow Kremlin. Origins and dating	122
<i>Shakirov Z. G., Khuzin F. Sh., Gubaidullin A. M. (Kazan, Russian Federation)</i> Fortifications of the town of bilyar and the neighbouring settlement as a defensive system of the administrative and political centre of Volga Bolgaria	133
<i>Ilyushin A. M. (Kemerovo, Russian Federation)</i> The armament complex of nomads from eastern Dast-i- Kipchak (based on materials from the excavations of Musokhranovo – 3 barrow group).....	144
<i>Matyushko I.V. (Orenburg, Russian Federation)</i> Armament and horse ammunition of nomads from the Steppe Cisurals based on materials from golden horde burials	152

<i>Ivanov V.A. (Ufa, Russian Federation)</i> Statistical correlation and geography of the armament complexes of Golden Horde nomads	160
<i>Narozhnyi E. I., Narozhnyi V.E., Chakhkiev D.Yu. (Armavir, Magas, Russian Federation)</i> Burials of ‘spearmen’ from Keliya burial ground high-mountain Ingushetia	167
Muzhokhoev M.B. <i>Narozhnyi E.I., Chakhkiev D.Yu. (Nazran, Armavir, Magas, Russian Federation)</i> Military burial no.33 from keliya burial ground (mountain Ingushetia)	177
<i>Bakradze I. Z. (Tbilisi, Georgia)</i> A helmet of the wavel type in the historical museum of Tsageri (Georgia)	186
<i>Izmailov I.L. (Kazan, Russian Federation)</i> Armament and military art of Kazan Khanate in 15 th - first half of 16 th centuries: a comprehensive analysis of sources.	196
Early modern period	
<i>Zautsev I. V., Eminov R. R. (Moscow, Bakhchisaray, Russian Federation)</i> Two guns belonging to Crimean khans	210
<i>Bobrov L. A., Zaitsev V. P., Orlenko S. P. (Novosibirsk, Saint-Petersburg, Moscow, Russian Federation)</i> Centrasian “bulat helm” of the end the 16 th - the first third of the 17 th century from among the gifts of Erdeni Dai mergen Nangso	216
In memoriam	
<i>Druzhinina I. A., Chkhaidze V. N. (Moscow, Russian Federation)</i> Remembering Mikhail Viktorovich Gorelik	231
<i>Izmailov I.L. (Kazan, Russian Federation)</i> M.V. Gorelik’s contribution to the development of russian military archaeology	240
Gorelik M. V. The culture of empires created by nomads (scythians, khazars, mongols).....	253
Gorelik M. V. The image of the men-wrarrrior in Kabaria-Ugria-Russia.....	257
Gorelik M. V. The armored cavalry of the ancient hungarians	272
Gorelik M. V. The circassian warriors of the Golden Horde (according to archeological data)	280
Gorelik M. V. The polovtsian nobility on a military service in the Golden Horde	303
Gorelik M. V. The armoury warriors of the Golden Horde IN the Kuban region	337
List of Abbreviations	352

УДК 904(470.6)

ПОГРЕБЕНИЯ «КОПЕЙЩИКОВ» КЕЛИЙСКОГО МОГИЛЬНИКА В ВЫСОКОГОРНОЙ ИНГУШЕТИИ

© 2017 г. Е.И. Нарожный, В.Е. Нарожный, Д.Ю. Чахкиев

В статье вводятся в научный оборот несколько воинских погребений XIII-XIV вв., в погребальном инвентаре которых находились наконечники копий и следы от их древков. Рассматривается вопрос о возможном существовании внутри горского общества некоей «воинской специализации», данные захоронения заманчиво рассматривать как погребения «копейщиков». Вместе с тем, обращая внимания на незначительную длину деревянных древков таких копий, авторы склонны рассматривать данный тип вооружения, как метательное вооружение, вполне удобное для данной ландшафтной зоны. Уточнения, вероятно, заставляют вносить и определенные коррективы в характеристику специализации таких воинов эпохи средневековья.

Ключевые слова: Высокогорная Ингушетия, золотоордынская эпоха, Келийский могильник, военное дело, наконечники копий.

После успешной защиты одним из авторов данной статьи кандидатской диссертации, посвященной проблеме организации военного дела предков средневековых чеченцев и ингушей (Чахкиев, 1987), вместе с серией его статей, увидевших свет как в процессе подготовки этой диссертации, так и после ее защиты, история военной организации средневекового горского общества стала значительно понятней. Существенным подспорьем при этом являлся и сравнительный анализ такой структуры с системой организации военного дела средневекового, например, аланского общества, исследовавшегося В.Н. Каминским, С.Н. Савенко, а затем и А. Слановым (Каминский. 1992; Савенко. 1989; Сланов. 2000, 2007, 2013) и др. Обзор, хотя и не исчерпывающий, например, диссертационных работ по истории военного дела, защищенных к тому времени, в 2010 году был предпринят И.И. Басовым (Басов. 2010.). Он хотя и в общих чертах, показал весь спектр позитивного опыта, накопленного к настоящему времени.

Охранно-спасательные археологические исследования 1987-1988 гг., проводившиеся в высокогорной Ингушетии в связи со строительством подъездной автодороги к проектировавшейся Кавказской перевальной железной дороге (КПЖД), дали богатейший археологический материал и, прежде всего, из захоронений Келийского могильника, оставленного средневековым населением Горно-Ассинской котловины. Этот массовый и выразительный археологический материал позволяет судить не только о составе этого населения, уровне его социально-экономиче-

ского развитии, а также и его военной организации (Нарожный В.Е., 2014). Эти материалы заставляют в некоторой степени корректировать ранее высказанные наблюдения.

В литературе уже давно опубликована достаточно выразительная подборка находок наконечников копий с территории бывшей Чечено-Ингушетии (Чахкиев. 1987а.). Являясь случайными находками (подъемным материал) в своей основе, находки справедливо отнесены к периоду XIII-XV вв. На базе именно этой выборки, в основном и формировалось представление о существовании внутри горских обществ золотоордынского времени профессионально развитой «прослойки» воинов - «копейщиков», имевших в своем арсенале самые разнообразные железные наконечники копий и дротиков. Однако, на что уже неоднократно указывалось в литературе, основная часть из уже введенных в научный оборот наконечников копий (Чахкиев. 1987а.; Нарожный. 2003. С.261. Рис.9, 4; Басов, Нарожный, Тихонов. 2003. С.105-111) – это подъемный материал (случайные находки). Абсолютное их большинство происходит с небольшого по площади участка терско-сунженского побережья в окрестностях современного г. Гудермеса – сел. Кошкельды и прилегающего к ним участка Качкальковского хребта. Именно здесь, как предполагал В.Б. Виноградов, следует локализовать серию военных столкновений 1222 года, произошедших между военным алано-половецким альянсом и вторгшимися отрядами монголо-татар. Если анализировать другие сведения в описаниях иных средневековых авторов, в этом же

районе могли происходить и военные столкновения более позднего времени, например, между отрядами Тохтамыша и военными силами эмира Тимура (Виноградов, Нарожный, Савенко. 2003. С. 89-114). По этим причинам, основная масса известных нам наконечников копий отсюда, впрочем, как и других предметов вооружения из окрестностей Гудермеса - сел. Кошкельды (Нарожный, Чахкиев. 2003. С 126-153), совсем не обязательно сопоставлять с арсеналом вооружения только местных горцев. Для изучения этой разновидности горского арсенала, пожалуй, наиболее оптимальными являются археологические материалы из Келийского могильника. Из них, наиболее репрезентативной может оказаться выборка таких предметов вооружения, выявленных в нескольких каменных ящиках и грунтовых захоронениях¹ Келийского могильника, хотя она, впрочем, как и вся коллекция наконечников копий этого могильника, статистически мала. В эту выборку мы включили находки всего из 9 погребальных комплексов (Табл.1). Даже на фоне этой небольшой выборки хорошо заметно, что только в одном случае (погр. №15) наконечник копья входил в состав арсенала тяжеловооруженного воина и соседствовал в инвентаре со шлемом, кольчугой, саблей и колчанным набором (табл.1, №2). К нему можно добавить и погребение № 84, в котором был шлем, сабля, колчанный набор, но отсутствовала кольчуга, которую, возможно, условно символизировало единственное колечко кольчужного плетения (табл.1, №3). В погр. №132 (табл.1, №6), наконечник копья сопровождался шлемом и только колчанным набором. В захоронении №99, в котором наконечников копий было 2, в одном случае этот предмет вооружения сопровождался лишь одним наконечником стрелы (табл.1, №4). В захоронении №226 (табл.1, №8) отмечен наконечник копья и колчанный набор. В захоронении № 236 (табл.1, №9) - только наконечник копья и два наконечника стрелы. Еще в трех случаях (погр. №№9, 99(2) и 187 (табл.1, 33 1,5.7) было встречено лишь по наконечнику копья.

Естественно, что приведенные примеры, вряд ли можно рассматривать как статисти-

ческую закономерность. Однако указанные примеры все-таки позволяют предполагать, что в ряде случаев наконечник копья входил в арсенал тяжеловооруженных воинов, или воинов, имевших неполный комплект защитного вооружения, либо же, наконечники копий являлись единственным видом вооружения горских воинов.

Особый интерес представляют погребения, в которых наконечники копий зафиксированы с остатками деревянных древков.

Погребение № 99 - каменный ящик с костными останками 3-х погребенных в нем человек. Скелет № 1 взрослого человека (возраст – 30-45 лет), занимал основное пространство каменного ящика. Останки еще двух скелетов вне анатомического порядка были сложены (сдвинуты) в одну грудку, находившуюся в восточной оконечности ящика.

Скелет №1 удовлетворительной сохранности (отсутствуют, не сохранились кости грудной клетки, кистей рук и ступни ног), был уложен вытянуто на спине, головой на З. Нижние конечности протянуты. Левая рука согнута в локтевом суставе, запястьем на пахе; правая рука вытянута вдоль туловища. Погребенного сопровождали два предмета: между локтевым суставом левой руки и левым бедром, острием к В лежал железный нож с обломанным лезвием и роговыми накладками рукоятки.

К югу от скелета, между правым предплечьем и стенкой ящика – железный наконечник копья, острием к З. С запада на восток, на расстоянии 87 см прослежены остатки округлого в сечении древка. Наконечник копья длиной 26 см. Перо вытянуто-листовидной формы ромбического сечения, с обломанным острием. Длина пера – 15 см. Втулка конической формы с вертикальным и хорошо заглаженным (прокованным) швом, длиной 11 см, диаметр втулки снизу – 4 см. На расстоянии 1,8 см выше нижнего края втулки – шляпка заклепки (заклепка в виде гвоздика).

Останки *скелета №2* были сложены в восточной части каменного ящика: в его юго-восточном углу находился череп взрослого мужчины, лицевой частью к СЗ. Западнее черепа, параллельно восточной короткой стенке ящика уложены две кости голеней, под которыми – фрагменты бедренных костей вперемешку с костями грудной клетки. Между ними железный наконечник стрелы с обломанным черешком, фрагмент железного ножа и поясная пряжка с отломанным язычком (сохранилась лишь петля крепления

¹ Такие же находки из полуподземных склепов немногочисленны, к тому же, специфика склепов такова, что будучи разграбленными еще в древности, они содержали в себе перемесы из вещей и отдельных костных человеческих останков. Корреляция таких предметов с конкретными захоронениями, затруднена.

язычка к пряжке). Здесь же – вток от второго наконечника копья² с обломанным и отсутствующим пером. Возраст второго мужчины (скелет №2) – 35-40 лет.

Остатки третьего скелета сохранились плохо и находились под костями скелета². Это фрагменты детского черепа, нижней челюсти и фрагменты ребер. Вероятно, к остаткам этого скелета относится красноглиняная кружка и бронзовая спиралевидная пронизка.

По всей вероятности, захоронение «семейное», в котором поочередно были погребены: скелет ребенка и двух взрослых мужчин (поочередно сгребались в восточную часть ящика); хронологически самым поздним здесь стало захоронение скелета №1.

Погребение № 226 (Рис. 3). Каменный ящик с индивидуальным захоронением. Скелет взрослого мужчины (не более 40 лет) удовлетворительной сохранности. Череп смещен и лежал на правой височной кости, развернут лицом на северо-восток. Кости грудной клетки отсутствуют, отсутствует верхняя часть позвоночного столба (все указанные кости истлели). Скелет мужчины уложен вытянуто на спине, головой на 3. Обе руки вытянуты вдоль туловища, кистями под крыльями таза, ноги протянуты.

Погребальный инвентарь представлен следующими предметами: выше левого плеча, остриями к западу – 6 железных,

² Подобные предметы атрибутируются различно. В.Н. Шалобудов, Н.И. Кудрявцев и В.Д. Березуцкий опубликовали такие предметы из кочевнических захоронений Поднепровья (Шалобудов, Кудрявцев. 1986. С.95. Рис. 2. С.97. Рис.4,9); есть они и в Запорожье (Ельников. 2004. С.88. С.103. Рис.4,1), Подонье (Березуцкий. 1988. С.160. С.159. Рис. 3,15), в Волго-Донском междуречье (Мамонтов. 2000. С.132. Рис.41,6, рис.47,11), на Кубани (Басов, Нарожный. 2010. С. 56-63) и на др. территориях. Разные авторы трактуют их различно. В одних случаях в предметах видят навершия головных уборов (Шалобудов, Кудрявцев. 1986. С.91; Березуцкий. 1988. С.160). В других их связывают с навершиями от бунчуков (Ларенок. 1992. С.158-188); третьи рассматривают предметы как разновидность «посудовидных» изделий, включая их в отдельный тип II – изделия «в виде стаканов» (Потемкина. 2007. С. 21-122, тип II «в виде стаканов». С.141. Рис.3,8-14.. 2007а. тип II «в виде стаканов»). На наш взгляд, абсолютное большинство таких предметов могло использоваться как навершия метательных дротиков; другие, несколько больших размеров могли использоваться и как «копья», а также и как втки, насаживавшиеся на нижнее окончание деревянного древка с противоположной от наконечника копья стороны. По крайней мере, многие из таких предметов имели остатки древков в конической части (Нарожный. 2010. С. 164-169).

черешковых наконечников стрел (колчаный набор). Три наконечника стрелы имели перо вытянуто-подтреугольной формы. Четвертый наконечник – с короткой ромбовидной ударной гранью. Пятый наконечник с немного удлиненными верхними гранями, последний, шестой наконечник стрелы – трехлопастной. Вместе с наконечниками стрел фрагментированный нож. В области шейных позвонков находились 4 бронзовые полые пуговицы-бубенчики разных размеров. У самой крупной, в нижней части – вырезы.

С южной стороны погребенного, между скелетом и стенкой каменного ящика находился наконечник копья и остатки (древесный тлен) от древка. Общая длина – 110 см; длина наконечника копья – 24,5 см. Длина древка 76,5 см. Наконечник копья с кинжаловидным пером, уплощенно-ромбической формы в сечении. Коническая втулка в нижней своей части со следами свертывания в трубку. С древком наконечник копья соединялся при помощи железного гвоздика с округлой шляпкой.

Следующий каменный ящик – *погребение № 236*. Длинный каменный ящик плотно закрытый плитами перекрытия. Внутри – индивидуальное захоронение мужчины 30-35 лет. Скелет плохой сохранности: череп представлен затылочной частью. Отсутствуют кости грудной клетки, обеих тазовых костей и обеих кистей рук. Кости обеих предплечий фрагментарны. Скелет уложен вытянуто на спине, головой на 3. Судя по остаткам костей верхних конечностей, правая рука погребенного была согнута в локтевом суставе, кистью на пахе. Левая рука вытянута вдоль туловища.

Сопровождающий его погребальный инвентарь: к северу от левого плеча крупный черешковый наконечник стрелы, к перу которого «прикипел» фрагмент пера от второго наконечника стрелы. К югу от средней части правой бедренной кости находился каменный оселок. На левой ключице находился фрагментированный железный нож. В верхней части позвоночного столба две бронзовые пуговицы-бубенчики. Нижние части пуговиц декорированы. С северной стороны скелета, между ним и стенкой каменного ящика прослежен наконечник копья и остатки древка. Наконечник копья длиной 38 см. Перо вытянуто подтреугольной формы с закругленным острием, втулка вытянуто-конусообразной формы. Остатки древка прослежены на 0,6 м длины. В отличие от древка копья из погребения № 99 – это древко более узкое в месте его соединения с наконечником копья.

Диаметр древка в этой части около 4,3 см, в то время как диаметр железной втулки 4,4 см. Древко входило в конус втулки и скреплялись при помощи железного «гвоздика» с округлой шляпкой. К противоположному от наконечника копья концу, древко расширялось, здесь, его диаметр достигал 5,2 см. Интересно, что на расстоянии 15 см от внешнего окончания древка, поперек него находилось железное кольцо из пластины, шириной 1 см (нижняя половинка, лежавшая на грунте, распалась). Возможно, кольцо использовалось в качестве упора (?). Публикуемые материалы, несмотря на их малочисленность, весьма показательны. Во-первых, на примере хоть и всего трех захоронений, мы столкнулись с установленными фактами наличия у копий *коротких древков*. Судя по размерам каменных ящиков,

во внутреннем их пространстве могли поместиться и более длинные древки. Однако, несмотря на сохранение от древков тлена, во всех трех случаях было установлено, что нижний край древка не был преднамеренно обломан; он, несмотря на тлен, достаточно хорошо представлял собой округло-выпуклое окончание, позволяющее воспринимать их как изначально короткие. В погребении № 126 общая длина копья не превышала 110 см. В захоронении № 236 длина копья достигала длины около 1 м. При этом на древках находились довольно массивные наконечники копий. Получается, что во всех трех случаях мы сталкиваемся с копьями, большей частью предназначенными для метания (?). Любопытно, что установленные факты имеют и аналогии.

Таблица 1.

Корреляция находок наконечников копий Келийского могильника с другими предметами вооружения.

№ п/п	№ погребения	шлем	Защитный доспех	Сабля	Колчанный набор	Публикация
1.	Погр. №5	-	-	-	-	Виноградов В.Б., Нарожный Е.И., 1994, с. 81, рис.8,1.
2.	Погр. № 15	+	+	+	+	Нарожный В.Е., Нарожный Е.И., Чахкиев Д.Ю. 2005.
3.	Погр. № 84	+	1 кольчужное колечко	+	+	Нарожный В.Е., Нарожный Е.И.
4.	Погр. № 99 (№1)	-	-	-	1 наконечник стрелы	Нарожный Е.И. Отчет
5.	Погр. №99 (№2)					
6.	Погр. 132	+	-	-	+	Отчет, рис. 444
7.	Погр. 183	-	-	-	-	
8.	Погр. №226	-	-	-	Колчанный набор	
9.	Погр. №236	-	-	-	2 наконечника стрелы	

А.К. Кушкумбаев и Л.А. Бобров, классифицируя копья и дротики золотоордынского времени, к дротикам, собственно относят «короткие метательные копья», подразделяя их на дротики «втульчатые и черешковые» (Кушкумбаев, Бобров. 2010. С.136). Специалисты-оружиеведы отмечают, что, например, монголы использовали дротики в ближнем бою, «когда невозможно было пользоваться луком» (Худяков. 1991. С. 135-136; Кушкумбаев, Бобров. 2010. С.136). Известно ныне и о наличии в арсенале центральноазиатских кочевников эпохи средневековья успешно использовавшихся ими специальных «пик»,

снабженных коротким или удлинёнными древками (Кушкумбаев, Бобров. 2010. С.137). По всей вероятности, такие же, укороченные дротики активно использовались и в горной зоне Северного Кавказа, что наглядно документируют раскопочные материалы Келийского могильника. По всей вероятности, их использование здесь было продиктовано и особенностями организации военных структур и спецификой ведения боя в особых, ландшафтных условиях региона.

Обратим внимание на еще одну особенность нескольких захоронений Келийского могильника с находками наконечников копий-

дротиков. Наличие в «семейном» захоронении № 99 сразу двух наконечников (наконечник копья и вток) сопряженных со скелетами двух мужчин, не единичный случай. В склепах №№ 10 и 11, как и в каменном ящике №99 были обнаружены по 2 наконечника копья, к сожалению, из-за сильной переотложенности внутреннего содержания обоих склепов, судить о конкретной принадлежности той или иной находки копий к скелетам не приходится. Однако, если учитывать то обстоятельство, что склепы ныне рассматриваются как погребальные сооружения отдельных семей (род), связанных кровными узами людей, это обстоятельство становится поводом для некоторых предположений. Опираясь на указанные выше случаи, когда в погребениях были встречены по два целых или фрагментированных наконечника копья или дротика, мы можем полагать, что в этих случаях воинский статус погребенных «копейщика» мог быть сопряжен еще и с кровнородственными их связями и, чего нельзя исключать, наследственным (?) характером данной специализации. К сожалению, из всех, нам известных случаев, уверенно речь можно вести только о ситуации с погр. № 99. Здесь оба интересующих нас предмета были связаны со скелетами двух взрослых мужчин, по всей видимости, которые при жизни могли иметь отношение друг к другу, как «отец» и «сын», как «братья» и т.п. Эти обстоятельства дают некоторые основания и для дальнейших рассуждений на этот счет.

В заключении необходимо остановиться еще на одном аспекте проблемы, связанном с публикуемыми наконечниками копий и, в частности, с наконечником копья из погребения №236 Келийского могильника. Данный наконечник копья близок аналогичным экземплярам, недавно рассматривавшихся А.К. Кушкумбаевым и Л.А. Бобровым. Этот тип наконечников копий они отнесли к типу наконечников копий ланцетовидной формы с плоским и ромбическим сечением и угловатыми выступами («ушками») в нижней части переходящими к втулке. Указанные авторы вслед за М.В. Гореликом этот тип наконечников рассматривают, как тип, восходящий к наконечникам копий Прикубанья конца I тысячелетия н.э. (Кушкумбаев, Бобров. 2010.). Ссылаются они на случайную находку такого же наконечника копья с черноморского побережья (Соков, Хатнюк. 2003. С. 201. Рис.1.2), связывая такие наконечники копий с типичными образцами вооружения «черкесских золотоордынских воинов» (Кушкумбаев,

Бобров. 2010.). Соглашаясь с тем, что такие образцы вооружения, действительно золотоордынского времени, но этнокультурная сопряженность данного типа наконечников копий конкретно с «черкесами», представляется преждевременной. И дело здесь не только в том, что наконечники копий, как и наконечники стрел, обычно рассматривают, как образцы вооружения «интернационального» характера. Сегодня интересующий нас тип наконечников копий не ограничивается только указанными образцами - из погребения 236 Келийского могильника (№1) и опубликованного П.В. Соковым и О.А. Хатнюком (№2). Известны они и из других точек Северо-Западного Кавказа. Прежде всего, такой же наконечник копья (№3) происходит из раскопанных материалов (культурного слоя) средневекового («итальянского»?) укрепления (крепости) Годлик на черноморском побережье (Овчинникова. 1991. С.43. Табл.ХV, Иванов. 1991. С.55; Нарожный. 2006. С. 191. Рис. 3,1), на что в литературе уже указывалось (Нарожный. 2006. С. 180-181). Помимо них известны и другие аналогичные наконечники копий: Л.Э. Голубев, опубликовал еще один (№4), такой же наконечник копья из-под Сочи (Голубев. 2008. С. 123. Рис.1,3), при этом справедливо указав и на еще один наконечник копья (№5), в свое время опубликованный Ю.Н. Вороновым (Воронов.1979. С.97. Рис. 24).

Наличие указанных наконечников копий на территории Северо-Западного Кавказа (Причерноморья), тем не менее, вряд ли, дает веские основания для их однозначной трактовки как сугубо «черкесских». Не оспаривая возможности их использования средневековыми черкесами, хотя в их погребальных комплексах этого времени их. Практически нет. Здесь мы вновь укажем на наконечники копий этого типа с территории Северо-Восточного Кавказа и, в частности, в упоминавшемся захоронении №236 Келийского могильника. Несмотря на то, что ныне улавливаются связи населения высокогорья Ингушетии с возможным влиянием влившихся в их среду средневековыми кочевниками Северо-Западного Кавказа (Нарожный В.Е., 2014), которые и могли занести рассматриваемый тип наконечников копий (и не только их) в Восточное Придарьялье. Вместе с тем, обратим внимание и на тот факт, что рассматриваемые наконечники копий специалисты оценивают, как «копья ланцетовидной формы», что позволяет сопоставлять их и с другой разновидностью

метательного вооружения - наконечника-ми стрел, также имеющими ланцетовидную форму, генезис которых, как представляется, вряд ли был связан с Прикубаньем.

Рассмотренные аспекты – лишь «приближение» к теме, требующее дальнейшего

наращивания исходной (источниковой) базы проблемы, но и публикации новых, впрочем, как и давно известных материалов, позволяющих смотреть на проблему гораздо шире и многограннее.

ЛИТЕРАТУРА

Басов И.И. Военное дело средневекового населения Северного Кавказа (по материалам диссертационных исследований) // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников и культур Северного Кавказа. XXVI «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа (Магас, 26-30 апреля 2010 г.). Магас: ООО «Пилигрим», 2010. С.43-44.

Басов В.И., Нарожный Е.И. Средневековые кочевнические погребения из курганов из-под Усть-Лабинска (комментарии к сведениям Н.И. Веселовского) // Чтения по истории Курганинска и Курганинского района. Вып.1. Курганинск: РИЦ АГПА. С.56-63.

Басов В.И., Нарожный Е.И., Тихонов М.И. О двух типах наконечников копий с территории Северного Кавказа // МИАСК. Вып.2 / Отв.ред. Е.И. Нарожный. Армавир. РИЦ АГПИ, 2003.С. 105-111.

Березуцкий В.Д. Новые данные о поздних кочевниках из левобережья Среднего Дона // Исследования памятников археологии Восточной Европы / Отв. ред. А.Т. Синюк. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос-о пед. ин-та, 1988. С.152-165.

Виноградов В.Б., Нарожный Е.И. Погребения Келийского могильника (горная Ингушетия) // Археологические и этнографические исследования Северного Кавказа /Отв. ред. Н.И. Кирей. Краснодар: Изд-во Кубанского гос-о ун-та, 1994. С.69-91.

Виноградов В.Б., Нарожный Е.И., Савенко С.Н. О Шелкозаводском городище Хазарского времени на Тереке // МИАСК. Вып.1 / Отв. ред. Е.И. Нарожный. Армавир: АГПИ, 2003. С. 89-114.

Воронов Ю.Н. Древности Сочи. Краснодар: Краснодар. кн-е изд-во, 1979.128 с.

Голубев Л. Э. Случайные находки предметов средневекового вооружения из окрестностей Сочи // Археологический журнал. 2008. № 2. С.121–123.

Ельников М.В. Грунтовый кочевнический могильник «Мамай-Гора» XIV века из Нижнего Поднепровья // Татарская археология. 2004. № 1-2 (12-13), С.86–110.

Иванова С.Н. О раскопках на «цитадели» в устье р. Годлик // Археология, архитектура и этнокультурные процессы Северо-Западного Кавказа. Материалы конференции, посвященной итогам исследований Лооской археологической экспедиции УрГУ в Лазаревском районе г. Сочи. Екатеринбург: Изд-во уральского гос-о ун-та, 1991. С.54–58.

Каминский В.Н. Вооружение племен аланской культуры Северного Кавказа I-XII вв. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 1992. 21 с.

Кушкумбаев А.К., Бобров Л.А. Оружие таранной атаки: золотоордынские копья и дротики XIII-XIV вв. // Вопросы археологии и истории Западного Казахстана. 2010. №1. С.133-146.

Ларенок В.А. Об этнической принадлежности погребений в кургане у хут. Семенова // Донские древности. Вып.1 / Отв. ред А.А.. Горбенко. Азов: Изд-во Азовского краев. музея, 1992. С.158-188.

Мамонтов В.И. Древнее население левобережья Дона. Волгоград: Изд-во Волгоград. гос-о ун-та, 2000. 145 с.

Нарожный В.Е. Население Горно-Ассинской котловины в XIII-XV веках. Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. Владикавказ: СОГУ, 2014. 27 с.

Нарожный Е.И. О половецких изваяниях и святилищах XIII-XIV вв. Северного Кавказа и Дона // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 3: Половецкое и золотоордынское время. Сборник научных трудов /Отв. ред. А.В. Евгелевский. Донецк: ДГУ, 2003. С. 245 -274.

Нарожный Е.И. Новые находки предметов средневекового вооружения с территории Северного Кавказа // МИАСК. Вып. 6 /Отв. ред. Е.И. Нарожный. Армавир: РИЦ АГПИ, 2006. С.182-192.

Нарожный Е.И. Кочевнические погребения из-под Усть-Лабинска (некоторые комментарии к сведениям Н.И. Веселовского) // МИАСК. Вып. 11 / Отв. ред. Е.И. Нарожный. Армавир: РИЦ АГПА, 2010. С.164-169.

Нарожный Е.И., Чахкиев Д.Ю. О находках некоторых образцов ударного и защитного вооружения на Северном Кавказе (XIII-XV вв.). // МИАСК. Вып.2 / Отв. ред. Е.И. Нарожный. Армавир. РИЦ АГПИ, 2003. С.126-153.

Овчинникова В.В. Итоги полевых исследований Лооской археологической экспедиции Уральского государственного университета // Археология, архитектура и этнокультурные процессы Северо-западного Кавказа. Материалы конференции, посвященной итогам исследований Лооской археологической экспедиции УрГУ в Лазаревском районе г. Сочи. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос-о ун-та, 1991. С.7-34.

Савенко С.Н. Характеристика социального развития аланского общества по материалам катакомбных могильников X-XII вв. н.э. Автореф. дисс. канд. ист.наук. М.: МГУ, 1989. 24 с.

Сланов А.А. Военное дело алан I-XV вв. Автореф. дис. канд. ист. наук. Владикавказ: СОГУ, 2000. 18 с.

Сланов А.А. Военное дело алан I-XV вв. Владикавказ: Изд-во СОИГСИ, 2007. 400с.

Сланов А.А. Истоки военной культуры североиранских народов древности (II - I тыс. до н. э.). Автореф. дис. ... докт. ист.наук. Владикавказ: СОГУ, 2013. 86 с.

Соков П.В., Хатнюк О.А. О двух случайных находках наконечников копий с территории Кубани // МИАСК. Вып.2 / Отв. ред. Е.И. Нарожный. Армавир: РИЦ АГПА, 2003. С.199-201.

Потемкина Т.М. О металлических посудовидных изделиях из кочевнических погребений золотоордынского времени Восточной Европы // МИАСК. Вып. 8 / Отв. ред. Е.И. Нарожный. Армавир: РИЦ АГПА, 2007. С.119-146.

Потемкина Т.М. Металлические посудовидные изделия из погребений номадов золотоордынского времени Восточной Европы: проблемы и стереотипы // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2007а №1. №1. С.208-234.

Чахкиев Д.Ю. 1987. Оружие и вопросы военного искусства позднесредневековых вайнахов XIII—XVIII вв. (Археолого-этнографическое исследование. Автореф. дис. ... канд.ист.наук. М. МГУ, 1987. 20 с.

Чахкиев Д.Ю. Копья и дротики у позднесредневековых вайнахов // Новые материалы по археологии и этнографии Чечено-Ингушетии / Отв. ред. В.Б. Виноградов. Грозный: Чеч.- Инг. кн-е изд-во, 1987а. С.67-77.

Шалобудов В.Н., Кудрявцев Н.И. Кочевнические погребения Приорелья // Курганы степного Поднепровья / Отв. ред. И.Ф. Ковалев. Днепропетровск: Изд-во Днепропетровского гос-о ун-та, 1980. С.90-96.

Информация об авторе:

Нарожный Виталий Евгеньевич – кандидат исторических наук, ведущий специалист НАО «Наследие Кубани»; : zai_ein@mail.ru

Нарожный Евгений Иванович – доктор исторических наук, Заслуженный работник культуры Кубани, главный специалист НАО «Наследие Кубани»; : zai_ein@mail.ru

Чахкиев Джабраил Юрьевич – кандидат исторических наук, зам. начальника (Главный хранитель) Государственной архивной службы Республики Ингушетия.

BURIALS OF ‘SPEARMEN’ FROM KELIYA BURIAL GROUND HIGH-MOUNTAIN INGUSHETIA

E.I. Narozhnyi, V.E. Narozhnyi, D.Yu. Chakhkiev

This article introduces into scientific discourse several military burials of 13th-14th centuries featuring spearheads and traces of their shafts among the funerary goods. The authors consider the possible existence of a certain ‘military specialization’ within the society of highlanders, and consider it tempting to refer to them as

burials of 'spearman'. At the same time, due to the small length of the wooden shafts of the spears, the authors tend to consider this type of armament as throwing weapons, which is rather convenient for this landscape. Evidently, the updated information necessitates the revision of characteristics pertaining to the specialization of these medieval warriors.

Keywords: High-Mountain Ingushetia, the Golden Horde period, Keliya burial ground, military art, spearheads.

About the Authors:

Narozhnyi Vitaliy E. Candidate of Historical Sciences, Leading Specialist of NJSC "Heritage of Kuban"; zai_ein@mail.ru

Narozhnyi Evgeny I. Doctor of Historical Sciences, Honoured Cultural Worker of Kuban, Leading Specialist of NJSC "Heritage of Kuban"; zai_ein@mail.ru

Chakhkiev Djabrail Yu. Candidate of Historical Sciences, Deputy Head (Head of Conservation) of the State Archive Service of the Republic of Ingushetia.

Рис. 1. Келийский могильник. Погребение № 132.

1 – железный нож, 2 – железные наконечники стрел, 3 – бронзовое колечко, 4 – крупный наконечник стрелы, 5 – железная пика, 6 – железный наконечник стрелы, 7 – железный шлем, 8 – железная обойма ножен, 9 – бронзовые пластины, 10-12 – фрагменты шлема, 13 – фрагменты ножниц, 14-15 – бронза.

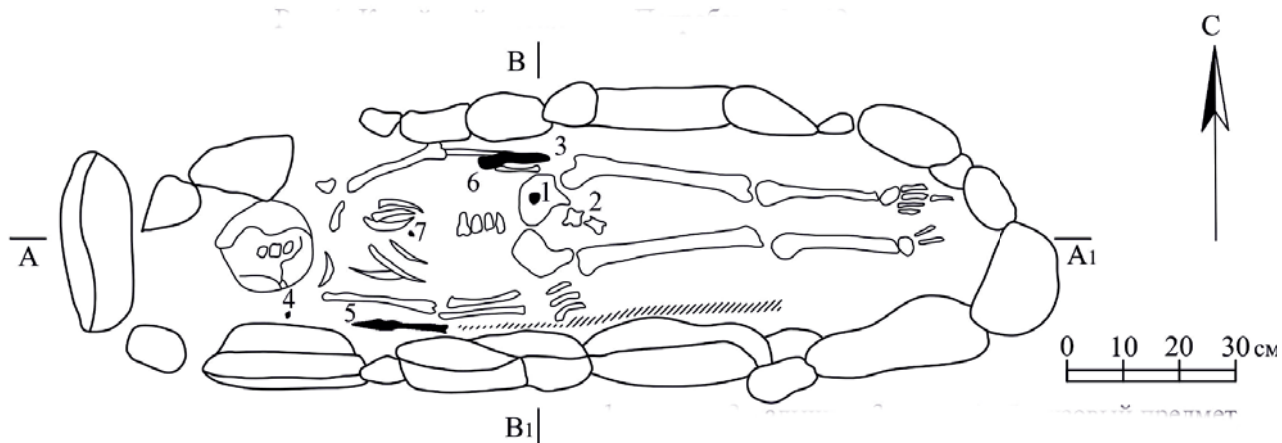

Рис. 2. Келийский могильник. Погребение № 183. 1 – бусина, 2 – альчики, 3 – нож, 4 - бронзовый предмет, 5 – наконечник копья, 6 – ножницы, 7 – бусина.

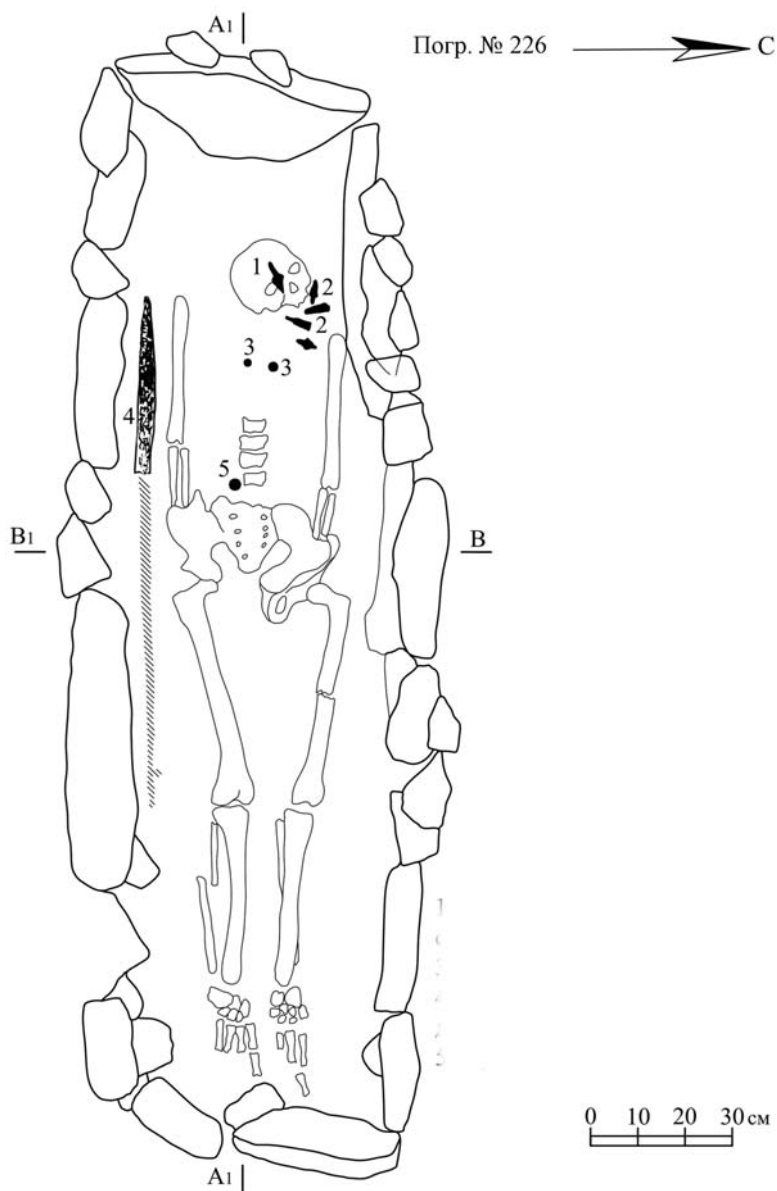

Рис. 3. Келийский могильник. Погребение копейщика № 226. 1 -2 – бронзовые наконечники стрел; 3 – бронзовый бубенчик; 4 – наконечники пики и фрагменты древка; 5 – бронзовая бусина.

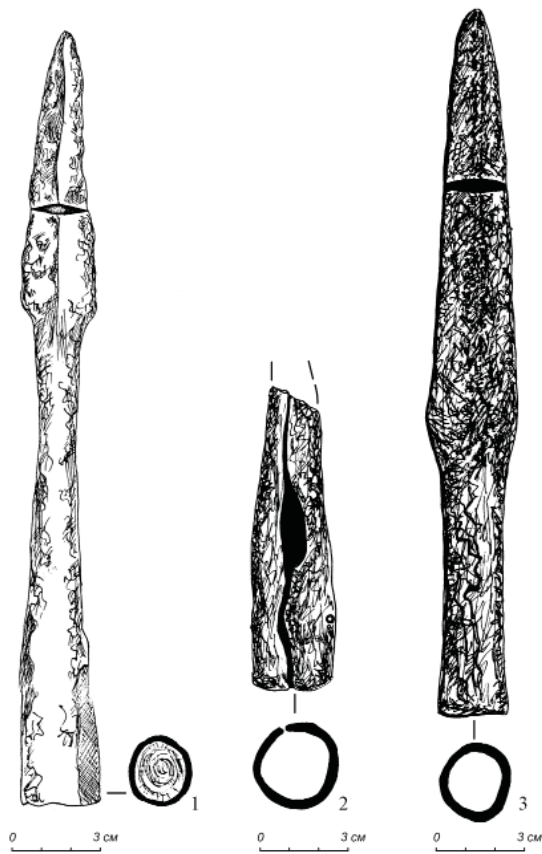

Рис.4. Келийский могильник. Наконечники копий из погребения 183 (1) и склепа №4 (2,3).

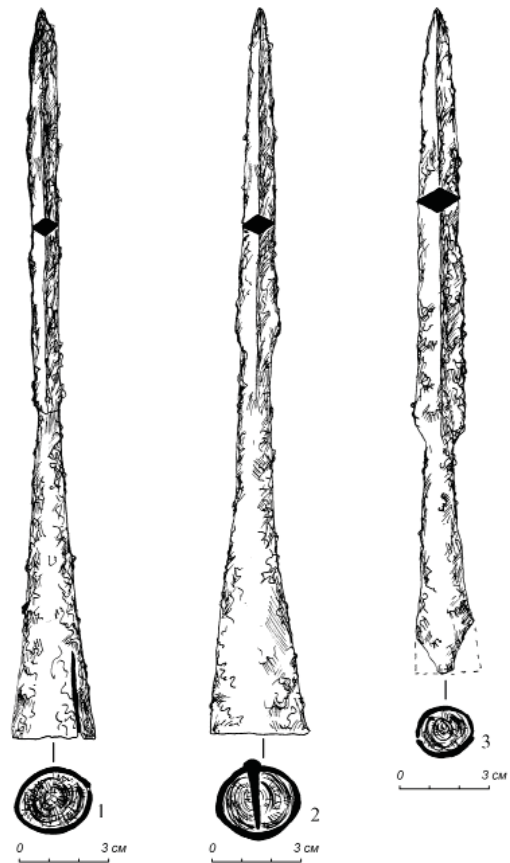

Рис. 5. Келийский могильник. Наконечники копий из погребения 132 (1), погребения № 186 (2), погребения №198 (3).